

З. О. Назарова

Институт языкознания РАН

Москва, Россия

ШОГУН – КАЛЕНДАРНЫЙ ПРАЗДНИК ЗЕМЛЕДЕЛЬЦЕВ ПАМИРА (ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЛЕКСИКИ ИШКАШИМСКОГО ЯЗЫКА)

Аннотация: В статье анализируется лексика, связанная с новогодними традициями и обрядами новогоднего праздника Навруз, известного в ишкашимском языке как Шогун. Приведены и проанализированы языковые данные, связанные с обрядами очищения и украшения дома, подготовкой новогодней символики, особыми ритуальными запретами при проведении праздника и формулами поздравления, а также с первыми обрядовыми работами в поле.

Ключевые слова: Навруз, Шогун, земледельческий праздник, день равноденствия, формула поздравления, лексика, семантика

Z. O. Nazarova

SHOGUN – THE CALENDAR HOLIDAY OF THE PAMIR FARMERS (ETHNOLINGUISTIC STUDY OF THE VOCABULARY OF THE ISHKASHIM LANGUAGE)

Abstract: The article analyses the vocabulary associated with the New Year traditions and rituals of Nowruz, the New Year holiday known locally as Shogun, in Ishkashimi. We analyse language data related to the rites of cleansing and decorating the house, the preparation of New Year's symbols, special ritual prohibitions in the holiday period and local greeting formulas, as well as data associated with rites of the first ploughing of the field.

Key words: Nowruz, Shogun, agricultural holiday, equinox day, salutation, vocabulary, semantics

Статья посвящается известному иранисту доктору филологических наук В. А. Ефимову, который родился в праздник Навруз. Когда в Секторе иранских языков Института языкознания РАН мы отмечали Навруз, коллеги-иранисты поздравляя именинника, шутя добавляли, если бы Вы родились в Иране или Таджикистане, Вам бы дали имя Наврузшо или Шогунбек. Доктор филологических наук В. А. Ефимов скромно кивал в ответ и отвечал: «Не зря же я стал иранистом!».

1. Введение

Навруз на Памире называют Шогун (*Šogun*), букв. ‘благое предзнаменование, хорошая примета, счастье, удача’. Навруз, или Шогун, – древний земледельческий календарный праздник ираноязычных народов, праздник весны, радости, веселья

и надежды. Этот праздник наступает в день равноденствия, день победы солнца и тепла над мраком и холодом. Его отмечали, соблюдая традиции, даже в трудные времена, после завоевания арабами и прихода ислама. В советский период некоторые ритуалы Навруза были запрещены, но люди тайком сохранили эти обычаи и передали следующим поколениям.

Сейчас Навруз торжественно отмечают не только в Иране, Афганистане и Таджикистане, в том числе на Памире, но и в Центральной Азии, а также в Пакистане и Китае. 23 февраля 2010 года на 64-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН 21 марта был учрежден как международный день Навруза.

История возникновения праздника Навруз отражается в работах «Памятники минувших поколений» Абу Райхана Бируни, «Наурузнаме» известного таджикско-персидского поэта Омара Хайяма, «Шахнаме» Абулькасима Фирдоуси и в произведениях многих других авторов. В памироведении эта тема освещалась в ряде монографий и статей [Андреев 1958; Бобринской 1908; Андреев, Половцев 1911; Ишкошим 2011; Nazarova 1999].

Этот праздник наступает в день равноденствия и его празднуют три дня, 20–22 марта; раньше в Ишкашине Шогун встречали обычно 16–17 марта. В различных регионах Памира дату этого праздника определяют по-разному. По традиции считается, что, когда солнце попадает в «камень – знак месяца Хамала (Овна)» (вах.-тадж. *sang-i nišon-i amal*) подходит время празднования Шогуна [Грюнберг, Стеблин-Каменский 1976, 237–238; Розенфельд 1970]. Такой камень с отверстием в середине, до сих пор существует в кишлаке Ямг (Вранг) в Вахане, где он был установлен известным просветителем Мубораккадамом Вахони (1843–1910). См. Рис. 1.

Рис. 1. Камень, по которому определяли день равноденствия в селе Ямг, Вахан.
Фото: <https://www.fergananews.com/articles/9331>

В Ишкашине в селе Рын дата праздника определяется либо по восходу солнца над летовкой Бахшгах (*Skavruz* или *Baxšga*), либо по месту попадания солнечного луча, проходящего через потолочное отверстие в доме, на специальную метку на

одном из столбов (тадж. *oftob-nъšon* [Андреев, Половцев 1911, 27], ишк. *oftob-nъšon*). Время и точный час определяется халифа или знатоками такого счета.

О наличии «каменного календаря» в северной части села Рын, известно со слов его старожилов Гарибшо Холдорова и Курбонбека Пайшанбиева. По их наблюдениям, день весеннего равноденствия наступает, когда на рассвете солнце находится в положении между двумя вершинами, образующими развилку на летовке Бахшгах, а его лучи попадают внутрь отверстия в большом камне [Ишкашим 2011], см. Рис. 2.

Рис. 2. Камень, по которому определяли день равноденствия в селе Рын, Ишкашим.
Фото З. О. Назаровой, 2009

Лексема *šogun*, в значении «хорошая примета» используется в ишкашимском языке в ряде фразеологизмов, например, таких как: *am xon tъ-bo šogun šû!* букв. '(пусть) этот дом принесет тебе счастье'! (поздравление с новосельем); *a ŷon, am ŷavi tъ-bo šogun šû* 'душечка, (пусть) новое платье тебе принесет счастье' (поздравление с обновкой). О человеке, принесшем хорошую весть, например, о выздоровлении больного человека, о приезде родных, здесь говорят: *ti fъc šogun šû!* букв. 'да будут твои уста благословенны!'.

Можно привести еще несколько примеров применения данного термина. Так, в свадебных обрядах только женщинам, имеющим легкую руку и счастливую жизнь, разрешается заплетать косы невесте, кроить и шить ей одежду, стелить новобрачным постель. О них говорят: *i-no dъsti šoguni* 'у нее рука счастливая' [Назарова 2015, 62]. В ишкашимском языке имеется и устойчивое сочетание *am šoguni odam* 'он счастливый, удачливый человек'. Обычно так называют людей почтенного возраста.

Описывая такого человека, И. Мухиддинов пишет: В каждом селе есть самый уважаемый опытный старик из односельчан, который называется *файгунай* или

шогуни (в Язгуляме); у таджиков бассейна реки Хингоу его называют *шавгуни*, в Рушане, Бартанге и Хуфе – *хушпойқадам* ‘приносящий благодать’; он и выполнял функции «Деда Земледельца» [Мухиддинов 1989, 11].

В значении «Новый год» ишкашимское *šogun* является развитием семантики тадж. *šugun*, перс. *šugūn* ‘благое предзнаменование, хорошая примета’ (ср. ягн. *bešauiun* ‘несчастный’ [ЯТ, 231; Пещерева. Ягноб, 63]), кхов. *šugūn* ‘предзнаменование’, ‘удача’ (из перс. или др.-инд. *śakuna-* ‘птица’, ‘благое предзнаменование’? [CDIAL, 12245]; верш. *šāgun* в названии новогодней песни [Lor. Werch. 36, 214, 287]; тув. *šagā* ‘новогодний праздник’. Перс. *šugūn*, по мнению Г. Дёрфера, заимствовано из монг. [Doerfer TMI, 240], ср. тюрк. (из кит.) *šōgūn* ‘первый цикл в 180-летнем периоде’ (приводится по [ЭСВЯ, 332]). В языке хинди – это слово встречается в виде *šakun* ‘хороший праздник, хорошее предзнаменование, благоприятный момент’ [Хинди-русский словарь 1966].

Мальчику, родившемуся в праздник Шогун, дают обычно имя Шогун(бек), Навруз(бек), а женщинам Наврузмо.

2. Лексемы, связанные с новогодними обрядами

В Ишкашине с новогодним праздником Шогун связано много специальных обрядов. Рассмотрим некоторые из них.

2.1. Обряд очищения дома

Согласно древним иранским поверьям, «в дни Навруза фериште (добрые ангелы), спустившись с небес, приносят людям изобилие и благоденствие, но не посещают дома, в которых осталась грязь и пыль прошлого года, и дома, в которых люди не живут в мире и согласии» [Бойс 1987, 200]. Это древнее поверье сохраняется до сих пор. В памирском доме запрещается скандалить и громко кричать, что передается следующим выражением: *xon-fır̥šta* (или *barakat*) *naḃ̥paron!* ‘не прогоняй домашнего ангела (благодать) дома!’. Здесь считается что в доме, где нет согласия и много ссор, люди живут плохо, их преследуют несчастья и отсутствие достатка. О таких семьях говорят: *xon-barakat-on ḃ̥parond* букв. ‘(они) благодать дома прогнали’.

Перед праздником Навруз люди убирают сады и дома, чистят улицы. Один из важных ишкашимских новогодних обрядов – проводить генеральную уборку дома, раньше еще и очищать дом от сажии (*duda dūk*); эта реликтовая традиция сохранилась в специальной терминологии. Данный обряд проводится двумя женщинами, которые убирают весь дом и веником на длинной ручке обметают потолок от сажии. Затем одна из них молча набрасывает на голову вывернутую наизнанку шубу и выходит из дома, чтобы выбросить собранные отходы (*f̥revūk*, *kasrat*). При этом она старается ни с кем в это время не встречаться и не смотреть

в сторону созвездия Скорпиона (*sytoray aqrab*). Все домочадцы и соседи со своей стороны в это время стараются избегать с ней встречи, так как считается, что попавшийся навстречу человек весь год будет нести ответ за все несчастья в доме.

2.2. Обряд срезания веточек и формулы поздравления

В первый день праздника хозяин дома рано утром встает, берет кошму (или красную материю) и, накинув на голову, вывернутую мехом наружу шубу, выходит из дома; в это время также не следует попадаться ему на пути или разговаривать с ним, что передается фразеологизмом *tar xi pyžyr nezũk* ‘выходить в одиночестве’, букв. ‘выходить (обращаясь) к себе лицом’, то есть, не сталкиваясь ни с кем по дороге¹.

В это время перед восходом солнца (*tar remũzd l̥ftũk-ru*) хозяин дома отправляется за ветками. Выходя из дома, он опасается смотреть на звезду неблагополучия (*sytora-yi nas*), которая, по подсчетам халифа, в это время находится на юге. Хозяин срезает с ивы (*bed*) несколько молодых веток (*yžfča* ‘прут’), поднимается на крышу дома и бросает их через светодымовое отверстие (*rec̥yn*) в дом. Хозяйка, посыпая ветки бобовой мукой (*boqlo uluk*), поздравляет всех традиционной новогодней формулой: *Šoguni boor m̥borak!* ‘Поздравляю с весенним (праздником) Шогун!’. Спустившись с крыши, хозяин тоже поздравляет всю семью с Новым годом. После этого хозяйка дома почтительно приветствует его, посыпая его правое плечо мукой, следующими словами *ba ru-yi š̥to m̥borak!* ‘Вас также поздравляю!’. В дни праздника это приветствие произносят при встрече жители селения, им обмениваются также при выполнении обряда символического посыпания мукой и пр.

Рис. 3. Дом, украшенный узорами из муки и ветками ивы. Ишкашим, Афганистан.
Фото Ш. П. Юсуфбекова, 2008. Из архива Л. Р. Додыхудоевой

¹ При выходе из дома в далекий путь или по важному делу люди также стараются не встречаться ни с кем, поэтому и встречающиеся им люди стараются избежать такой встречи, чтобы их не обвинили в чужой неудаче.

Молодые зеленые ветки-*уѣџа* играют в культуре памирцев большую роль. В новогодних обрядах они используются как символ весны, как ритуальный предмет, их держат в руках, когда обходят родных, поздравляя с Новым годом. Кроме того, в Шогун в Ишкашине ветки ивы², срезав веточки и листья, выстругивают и они имитируют ветку со стручками и называются *boqlo(o)k* ‘горошек’ от *boqlo* ‘горох’, см. Рис. 3. В новогодних обрядах они символизируют обильный урожай.

2.3. Обряд символического посыпания мукой

Другой важный обряд – посыпание мукой (*uluk dũk*). Обычай посыпания мукой называют *Šogun kũnũk* ‘поздравлять с Шогуном (делая знак, посыпая мукой)’, букв. ‘делать Шогун’. Напр.: *Šogun-skũni-o?* ‘ты наносишь знаки из муки в Шогун?’

После выполнения обрядов, связанных с уборкой, хозяйка приводит себя в порядок, надевает праздничную одежду и, произнося новогоднее поздравление, начинает наносить знаки мукой на столбы и балки потолка памирского дома. Существует поверье: если забыть посыпать хоть одну балку, она останется недовольной, а это недопустимо в Шогун. Мукой также посыпают стены дома. Раньше дома топили по черному и стены и потолок со временем темнели, а когда в праздник Шогун их очищали и обсыпали мукой, нанося разного рода символические узоры, они выглядели очень нарядно и создавали праздничное настроение. Обычно наносили разные фигурки: знак пятерни (символ, олицетворяющий пять святых), горных козлов, стадо овец, небесные светила и т. п. См. Рис. 4.

Рис. 4. Стена дома, украшенная узорами из муки. Ишкашим, Афганистан.
Фото Ш. П. Юсуфбекова, 2008. Из архива Л. Р. Додыхудоевой

По мнению И. Мухиддинова, «эти рисунки выполняли три функции: 1 – украшение дома к празднику Нового года; 2 – символическое изображение животных, растений и людей, имеющее магическое значение, что по поверью, должно

² Некоторые исследователи ивы (*bed*) сравнивают ее со славянской вербой, см. об этом в: [Писарчик 1989, 20; Карамшоев 2003].

способствовать увеличению поголовья скота, надоев молока, обильному урожаю всех земледельческих культур и фруктов, удачной охоте, достатку и счастью в семье; 3 – символическое изображение небесных светил (Солнца, звезд)» [Мухидинов 1989, 22].

2.4. Запретительные обряды

Как было указано, все новогодние обряды памирского праздника Шогун необходимо было строго соблюдать, в противном случае весь год мог оказаться неудачным. В силу этого в Ишкашима в ходе новогодних ритуалов был распространен запрет (*рьсьгъм*) на ряд действий. Эта лексема в том же значении встречается в других памирских языках: барт. *pačarumj*, руш. *pečerumj*, рош. *pārčum* [Зарубин. Барт. 57] ‘обрядовое воздержание, запрет (входа и выхода)’, тадж. Горона *рьсьгъм* ‘первый приход в дом после уборки в Новый год’ [Роз. Бад. 125]) < **pati-ram(b)*-, вах., сар. *pačрах*- ‘задерживать’ (Шоу), шугн. *pičirũx*- ‘бранить’ [EVSh 53] (см. вах. *рытрым(b)*- ‘задерживать’, ‘запирать’, ‘останавливать’) (приведено по: [ЭСВЯ, 273]).

Некогда в Ишкашима до начала праздника Шогун соблюдали строгий запрет на посещение села чужими. За несколько дней до Шогуна с двух сторон при входе в селение ставили караул и не пропускали никого чужого, чтобы не принес в селение несчастье или болезнь, не оставил «тяжелый след», а также не унес с собой удачу (*qъšloq-barakat naus-on*). Раньше в Ишкашима, особенно в Рыне и Намадгуте, запреты соблюдали так строго, что почти за месяц до Навруза не пускали посторонних к себе. С двух сторон главной дороги (*роҷоуи šoval*, букв. ‘царская дорога’) ставили караул, и проезжающие могли продолжить путь только по самому берегу реки (*kъ daryo-lav-s šъxton*). См. описание этого обычая в: [Андреев, Половцев 1911, 27].

Особенно строго соблюдался запрет на вход в дом, когда хозяйка убирала его, очищала сажу, а затем в молчании выносила мусор. Запрет на вход в дом соблюдался также вечером в первый день праздника Шогун и в день ритуального посева.

Поскольку в Ишкашима и Зебаке было много плодородных земель и имелись хорошие сорта пшеницы (*safedak*), то в прежние времена эти места знали на всем Памире. Это отражено в новогоднем поздравлении хозяевам дома у жителей Вахана:

Los, los, šogun-i bahor muborak bod! Taxt ovardam, baxt ovardam, dawlat-i Ghoron ovardam, dawlat-i Ishkoshim ovardam ‘Лось, лось, весенний шогун пусть будет благословенным! Престол принес, счастье принес, богатство Горона принес, богатство Ишкашима принес’ [Грюнберг, Стеблин-Каменский 1976, 233–235].

По существовавшему ранее в афганском Ишкашима и Зебаке обычаю вводили в дом осла или барана и давали ему немного ячменя, после чего выводили его наружу. После этого можно было начинать ходить с поздравлениями, приветствуя всех: *шогуни боор муборак бошад!* ‘Да будет благословен праздник весны’ [Андреев, Половцев 1911, 27].

В собственно Вахане этот обычай сохранился полнее, по описанию Андреева и Половцева на следующее утро после наступления Нового Года хозяин садится на осла и подъезжает к дому. Подъехав, он кричит: вах. *dawlat-i Shikoshim wozomd-əm, ... dawlat-i Badakhshon wozomd-əm, lurd-lurd-lurd!* ... ‘я привез счастье Ишкашима, (я привез счастье Зебака, я привез счастье Шугнана), я привез счастье Бадахшана, отворите дверь! Лурд, лурд, лурд!’ Такого человека называют по-таджикски *созворӣ*. Въехав в дом, он приветствует всех и читает молитву, а присутствующие посыпают его плечо мукой и преподносят ему подарок, ослу же дают немного ячменя. После этого осла отводят обратно. С утра и до этого времени посторонних в дом не пускают [Андреев, Половцев 1911, 27].

А. А. Бобринской также отмечает символическую роль осла в обрядах и при описании новогоднего цикла. Со слов пира Саид-Ахмеда на Шахдаре он пишет: в Новый Год «в дом вводят осла или барана. На осле сидит человек, который приветствует всех живущих в доме; присутствующие бросают в него муку, ослу дают немного ячменя, после чего выводят его; барану подносят чашу с похлебкой. После увода осла или барана, присутствующие садятся за еду. Эти обычаи взяты из Ишкашима; богатый край, сытый народ» [Бобринской 1908, 97].

Сегодня в Ишкашима момент снятия запрета обставлен еще более торжественно. По завершении новогодней уборки хозяин кладет на осла кошму, вынесенную из дома во время уборки, сажает на нее маленького мальчика, дает всем в руки ивовые ветви, имитирующие бобовые стручки, и входит с семьей в дом, радостно поздравляя, *lût-lût Šoguni boor m̐borak!* ‘Лут-лут, весенний шогун пусть будет благословенным!’ Хозяйка отвечает: *ba ru-yi š̐mo m̐borak* ‘Вас также поздравляю!’ Хозяин посыпает мукой голову осла, затем правое плечо ребенка, который символизирует Новый год, а потом поздравляет всех с наступившим весенним праздником и принимает ответные поздравления. Осла, считающегося символом богатства (*dawlat*), после этого отводят обратно в хлев. Если в доме нет осла, то используют большого рогатого барана (*jondor*), которого тоже считают символом богатства. Две ветки, символизирующие хороший урожай бобовых, укрепляют в доме на перекладине при входе, а одну между балками потолка у стены, сохраняя до очередного праздника Шогун, см. Рис. 3.

После торжественного вступления в дом хозяина запрет на посещение дома для других родственников заканчивается. Они собираются небольшими группами по 15-20 человек и обходят дома родственников с поздравлениями. Обычно один из наиболее уважаемых гостей, мужчина, читает молитву:

*fat(t)i-yi kor, fьtu-yi ruzagor,
тѣborakati-yi šoguni bahor!
yak dona-yi mo azor,
azor-i mo bešьmor³.
ba (h)ar dona baxt, dawlat, ruzi,
ba aq-i Xoja Abdullo-Dehqon!
jamyat-i jam, dьl-i beyam,
Omin, Ollo akbar!*

Удачи в работе, удачи в жизни,
Поздравляем с весенним Шогуном!
[Пусть] одно наше зерно (принесет) тысячу,
Тысяча наших зерен – бессчетное количество.
В каждом зернышке счастье, богатство, благодать,
Во имя Ходжи Абдулло-Дехкана!
Все вместе радостно (встретим Шогун),
Аминь, Аллах велик!

После поздравлений и угощения в одном доме все вместе отправляются в следующий. Таким образом, до вечера такие процессии гостей обходят дома всех родственников. Этот обычай называется *xopagašъtk* ‘ходить из дома в дом’. См. Рис. 5.

Рис. 5. Праздничная процессия гостей (*xopagašъtk*) в день Шогуна. Рын, Ишкашим.
Фото из: [Ремұздльфтұк 2013]

Знаменательно, что все молитвы и праздничные пожелания произносятся на таджикском языке, его бадахшанском диалекте.

Происхождение слова *lũt-lũt* (вах. *los(t)-los(t)*, *lort-lort* или *lurd-lurd*) неизвестно. Это слово встречается только в составе слов(осочетаний) *olũt(ъk) čini* ‘круг-

³ Ср. то же начало молитвы в: [Грюнберг, Стеблин-Каменский 1976, 233–235]. (прим. ред.)

ленькая пиала’, *kýling-ы́t kылъt хонън* ‘некрасивые кривые дома’, а также *bûlûlût* ‘непривлекательная (о девушке)’. Исследователи предполагают, что вах. *lurd-lurd, los-los*, возможно, название какого-нибудь древнего божества см. об этом в: [Андреев, Половцев 1911, 28; ЭСВЯ].

2.5. Новогодние обряды, связанные с первой запашкой

Начало сельскохозяйственных работ в разных регионах Западного Памира имеет свой срок, может наступать раньше или позже праздника Нового года, поскольку зависит от климата.

В Вахане и Ишкашине первые сельскохозяйственные работы начинаются во второй половине дня в день Шогунa. Все собираются в поле, наблюдая, как прокладывают первую борозду. Женщины приносят угощение (особенно *bat* и *koči* ‘молочный кисель’), старики читают молитву, обращенную к Деду Земледельцу – Ходже Абдулло-Дехкану. Эта молитва совпадает с молитвой Шогунa. (см. выше). Существует и другой ее вариант:

Yo (h)azrati boboyi deqon, koh kamtar, dona beštar,
nasibai halolxor⁴, bismilloh, omin Allohu akbar

О Дед Земледелец (Бобо-Дехкон), (даруй) меньше соломы, больше зерна,
долю дозволенную, именем Господа! Аминь, Аллах велик!

[Карамшоев 2003, 180]

Перед пахотой хозяин приводит в дом вола, которого тоже поздравляют, посыпая мукой лоб и шею в знак приветствия. Это называется *park(ыk) kъnûk* (ср. тадж.-бад. *qašqa kardan* ‘ставить белое пятно на лбу’). Волон угощают сеном и новогодней лепешкой (*qъmočdoni*). Перед началом весенней пахоты на поле их угощают молочным блюдом (*koči*) с лепешкой, шею и рога смазывают маслом [Мухиддинов 1989]. После угощения вола ритуальным хлебом собирают его навоз, высушивают, придав форму тарелки (*alwoьk*), и сохраняют до времени веяния зерновых культур, когда снова совершают обрядовые действия, связанные с патроном земледелия Бобо Дехконом. В это время поверх кучи зерна, символизирующей его тело, кладут высохшую тарелку, имитирующую тибетейку Бобо Дехкона; а внутри нее сеют зерно, и, если это зерно хорошо всходит и зеленеет, то считается, что будет хороший урожай [Андреев 1958, 83-84; приводится по: Мухиддинов 1989, 27].

На поле при начале работ волам мажут маслом рога, затем символически пропахивают две-три борозды. После этого хозяин собирает остатки зерна и

⁴ Ср. тадж. *одамони ҳалолхӯр* ‘праведные люди’, букв. ‘люди, (выполняющие) дозволенное’.

приносит его домой, чтобы выполнить другой обряд – загадать на достаток дома, узнать будет ли в доме обилие зерновых или молочных продуктов. Подойдя к дому хозяин старается незаметно подняться на крышу и, опередив хозяйку, бросить зерно через световое отверстие внутрь дома. Хозяйка, которая знает об обычае и готова к состязанию, находясь внутри дома, стремится первой выбросить через отверстие в потолке на крышу ложку⁵, тогда по поверью в Новом году в доме будет много молока и молочных продуктов (*šir-ət duḡ arzon šû*). Если хозяин первым успеет бросить зерно в дом, то считается, что весь год будет обильный урожай зерновых (*serosil sol šû*).

В этот день до вечера устраиваются танцы, веселье, разные игры: *qəstingiri* ‘борьба’, *lašəkbozi* ‘игра в чижа’, *bəzkaši* ‘козлодрание’, *vərukdawoni* ‘скачки’, *uḡzūkbozi* ‘бег наперегонки’, *təxməryāngi* ‘разбивание яиц’, *bəjulbozi* ‘игра в бабки’. Дети играют в *qolbozi* ‘игра в камешки’, девочки качаются на качелях (*wulčakbozi*).

2.6. Новогодние приметы весны и жизни

Навруз – праздник весны, природа в это время пробуждается. Все ждут и как дети радуются каждой примете весны. Так, перед Наврузом в селах уже чувствуется запах земли (*zamin buy*), появляются первые подснежники (*boyčəčək*) и божьи коровки, называемые в Ишкашине *šogun rəčuk* букв. ‘червь Шогуна’ или *folfolok* ‘(насекомое для) гадания’. Дети берут ее в руки и гадают, просят исполнить их желание, если божья коровка взлетает, то считается, что их желание исполнится.

На Западном Памире есть поверье, что Навруз придает сил больным людям. В Ишкашине нередко говорят: *сə šogun barakat siatəm šəd* ‘по благословиению Шогуна я выздоровела’. Это верно уже потому, что, выходя на природу, находясь на солнце и свежем воздухе, люди двигаются, набираются сил, что способствует выздоровлению.

2.7. Новогодние блюда и продукты

К лексике, связанной с ритуальными новогодними блюдами и продуктами, может быть отнесена: пшеничная мука (*uḡndəm uluk*), бобовая мука (*yori uluk*), ячменные лепешки (*urvəsgola*), похлебка из бобовой муки (*sədik*). Можно отметить, что бобовая мука раньше занимала второе место после пшеничной. Бобовую муку

⁵ В Иране с ложкой связан другой обряд, известный как *qāšəqzani* букв. ‘постукивание ложкой’, вид гадания, когда женщины в ночь «чаршанбесури» (со вторника на среду) последней недели перед Наврузом ходят по домам и стучат ложкой по миске или двери дома. По подношению, полученному от хозяев, можно узнать, исполнится ли желание [ПРС 1985, 251].

применяли при поздравлениях и проведении различных обрядов, например, обряда «посыпания мукой», когда ею посыпали правое плечо человека или холку животного.

3. Заключение

Наши материалы подтверждают, что Шогун – календарный праздник земледельцев. После долгой зимы и вынужденного перерыва в работе в трудный зимний период крестьяне с радостью возвращаются к своим традиционным занятиям. Их вдохновляет выход на природу в ясные солнечные дни и работа на свежем воздухе в широко раскинувшихся полях. Весной, когда природа пробуждается, все ждут праздника и радуются как дети каждой примете этого долгожданного торжества.

Навруз, Шогун является одной из культурных ценностей народов Памира. В этом календарном празднике земледельцев проявляется тесная связь духовной и материальной культуры. Все обряды этого праздника были искони направлены на повышение урожая и приплода скота в хозяйстве, умножение благосостояния и счастья в жизни людей. Обряды и поверья, гадания и запреты связаны с надеждой на удачный год и успех в жизни.

Сегодня многие новогодние обряды на Западном Памире изменились, но дух традиции Шогуна не иссякает и передается из поколения в поколение. Такие праздники тесно связывают древнюю культуру с языком.

Литература

- Андреев М. С. Таджики долины Хуф. II. Сталинабад, 1958.
- Андреев М. С., Половцев А. А. Материалы по этнографии иранских племен Средней Азии. Ишкашим и Вахан. СПб., 1911.
- Бобринской А. А. Горцы верховьев Пянджа (ваханцы и ишкашимцы). М., 1908.
- Бойс М. Зороастрийцы: верования и обычаи. М., 1986.
- Грюнберг А. Л., Стеблин-Каменский И. М. Языки Восточного Гиндукуша. Ваханский язык М.: Наука, ГРВЛ, 1976.
- Муриддинов И. М. Реликты доисламских обычаев и обрядов у земледельцев Западного Памира (XIX – начало XX в.). Душанбе, 1989.
- Назарова З. О. Этнолингвистический анализ лексики, связанной со свадебным обрядом (на материале памирских языков) // Российский гуманитарный журнал 2015. Т. 4 № 6: 471–484.
- Пахалина Т. Н. Ишкашимский язык. Очерк фонетики и грамматики, тексты и словарь. Москва, 1959.
- Персидско-русский словарь // под редакцией Ю. А. Рубинчика Т. II. Москва 1985.
- Персидско-русский словарь. Под ред. Ю. А. Рубинчика. Т. 1-2. М., 1966.

- Писарчик А. К. Ива в новогодних и других весенних обрядах таджиков // Этнография в Таджикистане: сб. статей. Душанбе, 1989. С. 18–38.
- Розенфельд А. З. Материалы по этнографии и пережиткам древних верований таджикоязычного населения Советского Бадахшана // Советская этнография. 1970. № 3: 117–125.
- Хинди-русский словарь М., 1966.
- ЭСВЯ – Стеблин-Каменский И. М. Этимологический словарь ваханского языка. СПб.: Петербургское Востоковедение, 1999.
- Nazarova Z. O. Etnolinguistic analysis of lexicon devoted to Pamir New Year rituals and traditions // The Sixth Annual Central Eurasian studies conference. Abstract of Papers 1999. Bloomington 1999, 30–31.
- Ишкошим. Сост. Н. О. Назаров. Душанбе, 2011.
- Карамшоев Д. Дуоҳо ва фотиҳоҳои мардуми Бадахшон // Номаи Паҷуҳишгоҳ. №4, 2003: 159–180.
- Ремӯздльфтӯк (Восход солнца. Фольклорные и поэтические образцы ишкашимского языка). Под ред. Н. О. Назарова. Душанбе, 2013.
- Шакармамадов Н., Шакармамадов О. Наврӯзи Бадахшон. Хоруғ, 2003.

References

- Andreev M. S. Tadjhiki doliny Khuf (Tajiks of the Khuf valley). II. Stalinabad, 1958. (In Russ.)
- Andreev M. S., Polovtsev A. A. Materialy po etnografii iranskikh plemen Sredney Azii. Ishkashim i Vakhan (Materials on the ethnography of the Iranian tribes of Central Asia. Ishkashim and Wakhan). SPb., 1911. (In Russ.)
- Bobrinskoy A. A. Gortsy verkhov'ev Pyandzha (vakhantsy i ishkashimtsy) (Highlanders of the upper reaches of the Pyanj (Wakhis and Ishkashimis)). Moscow, 1908. (In Russ.)
- Boyce M. Zoroastriytsy: verovaniya i obychai (Zoroastrians: Beliefs and Practices). M., 1986. (In Russ.)
- ESVYa – Steblin-Kamensky I. M. Etimologicheskii slovar' vakhanskogo yazyka (Etymological dictionary of the Wakhi language. St.-Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 1999. (In Russ.)
- Grunberg A. L., Steblin-Kamensky I. M. Yazyki Vostochnogo Gindukusha. Vakhanskiy yazyk (teksty, slovar', grammaticheskiy ocherk) (Languages of the Eastern Hindu Kush. The Wakhi language: texts, dictionary, grammar overview). Moscow, 1976. (In Russ.)
- Hindi-russkiy slovar' (Hindi-Russian Dictionary). Moscow, 1966. (In Russ.)
- Ishkoshim (Ishkashim). Comp. N. O. Nazarov. Dushanbe, 2011. (In Tajik)
- Karamshoev D. Duoho va fotihahoi mardumi Badakhshon // Nomai Pazhuhishgoh (Prayers and blessings of the people of Badakhshan // Bulletin of the Institute). №4, 2003: 159–180. (In Tajik)

- Mukhiddinov I. Relikty doislamskikh obychaev i obryadov u zemledele'tsev Zapadnogo Pamira (XIX – nachalo XXv.) (Relics of pre-Islamic customs and rituals among the farmers of the Western Pamirs (19th – early 20th century). Dushanbe, 1989. (In Russ.)
- Nazarova Z. O. Etnolinguistic analysis of lexicon devoted to Pamir New Year rituals and traditions // The Sixth Annual Central Eurasian studies conference. Abstract of Papers 1999. Bloomington 1999, 30–31.
- Nazarova Z. O. Etnolingvisticheskiy analiz leksiki, svyazannoy so svadebnym obryadom (na materiale pamirskikh yazykov) (Ethnolinguistic analysis of the vocabulary associated with the wedding ceremony (on the basis of the Pamir languages) // Russian Humanitarian Journal. 2015. 4 No. 6: 471-484. (In Russ.)
- Pakhalina T. N. Ishkashimskiy yazyk. Ocherk fonetiki i grammatiki, teksty i slovar' (The Ishkashimi language. Essay on phonetics and grammar, texts and vocabulary). Moscow, 1959. (In Russ.)
- Persidsko-russkiy slovar'. Pod red. Yu. A. Rubinchika (Persian-Russian Dictionary. Ed. Yu. A. Rubinchik). T. 1-2. M., 1966. (In Russ.)
- Pisarchik A. K. Iva v novogodnikh i drugih vesennikh obryadakh tadjikov // Etnografiya v Tadjikistane: sbornik statey (Willow in the New Year and other spring rites of the Tajiks // Ethnography in Tajikistan: Coll. of articles). Dushanbe, 1989, 18–38. (In Russ.)
- Remûzdlftûk (Sunrise. Folklore and poetic patterns of the Ishkashim language). Ed. N. O. Nazarov. Dushanbe, 2013. (In Ishkashimi/Tajik)
- Rozenfel'd A. Z. Materialy po etnografii i perezhitkam drevnikh verovaniy tadjikoyazychnogo naseleniya sovetskogo Badakhshana (Materials on ethnography and remnants of ancient beliefs of the Tajik-speaking population of the Soviet Badakhshan) // Sovetskaya etnografiya (Soviet ethnography). 1970, 3: 114–119. (In Russ.)
- Shakarmamadov N., Shakarmamadov O. Navrûzi Badakhshon (Nowruz of Badakhshan). Khorog, 2003. (In Tajik)

Назарова Зарифа Одинамамадовна
Институт языкознания РАН
Москва, Россия

Nazarova Zarifa Odinatamamadovna
Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia

bnazarova@yandex.ru